

Говорить —

это мучение

Известия — 2003 — 29 апр — с. 16

— Аркадий Яковлевич, у вас вышла книга, расскажите о ней.

— О книге я могу рассказывать с удовольствием и даже с некоторой гордостью, потому что она вышла в серии «Антология сатиры и юмора России XX века». Это очень славное и, по-моему, уникальное издание. Есть авторские тома, например, Василия Аксенова, Евгения Шварца, Фазиля Искандера, Даниила Хармса, и есть тома журналов (газет), к примеру, том «Сатирикона». Вот в этой замечательной компании очутился и я.

— А сценарии для кино вы пишете?

— Да. Но это занятие для меня бессмысленное, я пишу в манере доброго советского кино. Молодые сценаристы называют его «папино кино».

— Актеры жалуются, что нет хороших фильмов, потому что нет хороших сценариев...

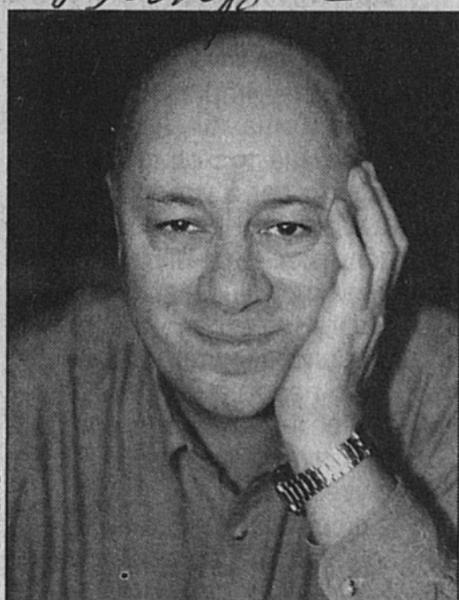
— Правильно жалуются актеры. Но сценарии-то выбирают не актеры. Их приглашают играть, и они играют. А хорошие сценарии им играть не дают, потому что те, кто решает судьбу сценариев, полагают, что лучше знают, что нужно зрителю, и поэтому берут эти чудовищные сценарии, которые ставятся.

— Что думаете по поводу сериалов?

— Мой хороший товарищ, успешный продюсер, человек художественный, но циничный, говорит: любые сериалы — это прокладки для рекламы. Никакой другой задачи у сериалов нет. Но раз люди хотят это смотреть, надо для них писать.

— А вы-то телевизор смотрите?

— Я смотрю телевизор с утра до ночи, у меня во всех комнатах стоят телевизоры, они всегда включены. Смотрю все новостные программы по всем каналам и страшно за это себя ругаю. Для чего смотрю? Не знаю. Иногда ловлю себя на том, что спорю с идиотами, ко-

БОРИС КРЕМЕР

торые выступают по телевизору, кричу на каких-нибудь депутатов, политиков. То есть уже клиника. Кроме того, я смотрю и сериалы, почти все они делаются моими друзьями и коллегами.

— Вы тщеславны?

— Абсолютно нетщеславный и неамбициозный. Никогда ничего мне не хотелось сделать из ряда вон выходящего. И поэтому легче. Если бы я замыслил написать гениальный роман, сценарий, потом бы не получилось — страшно бы переживал.

— Вы можете быть занудой?

— Особенно для домашних. Хотя это даже не занудство, потому что я никого не поучаю, никого не строю, а просто сижу и молчу. Наверное, жене тяжело. Для меня нет ничего мучительнее, чем ехать в СВ в поезде. Потому что в купе на двоих как-то неловко молчать. Я сам не люблю ничего рассказывать незнакомым людям и не люблю интересоваться их жизнью. Что для литератора, конечно, не лучшее качество.

— Я думала, вы все время шутите...

— Да, это моей жене все говорят. Как вам весело, наверное, с ним жить, он целый день с утра до вечера шутит. Но шутки — это работа.

Татьяна ВЛАДЫКИНА